

Акцент – на профилактике сиротства

← Начало на стр. III

? С какими проблемами легче справиться, а с какими сложнее?

– Первоочередной задачей является повышение устойчивости семьи, мобилизация ее внутренних ресурсов. По проекту «Вызов» в Свердловской области создано 59 межведомственных консилиумов, которые определяют индивидуальный вектор помощи семье. В них входят специалисты самых разных ведомств – службы занятости, образования, здравоохранения, администрации района. Я являюсь членом межведомственного консилиума 23-го управления социальной политики. Мы помогаем с трудоустройством, обучением и переобучением для получения квалифицированной и достойно оплачиваемой работы, позволяющей снять жилье или сделать ремонт, создать комфортные условия для детей.

Сложнее всего помочь тем, кто страдает алкоголизмом или наркоманией. Здесь требуется медицинская реабилитация, и чаще всего долгосрочная, занимающая до полугода. Раньше это неизбежно сопровождалось вынужденным разведением матери с ребенком, но теперь начали появляться реабилитационные центры, где возможно проживание с детьми. Это большой прогресс, поскольку дети являются для родителей мощным мотиватором.

? С чего начинается работа с проблемной семьей, алгоритм действий?

– Сначала мы определяем статус, в котором находится семья, – в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении, представляющем угрозу для здоровья, а иногда и жизни детей. В зависимости от статуса выбирается и направление работы.

Особо сложные ситуации мы выносим на рассмотрение межведомственного консилиума, где принимается программа действий. Допустим, маме необхо-

димо устроиться на работу или решить другие вопросы, а ребенка оставить не с кем, тогда его помещают в группу дневного пребывания – эта форма временного устройства детей очень востребована.

В нашем отделении мамы, как и папы, могут находиться с детьми в возрасте до трех лет. Если дети старше, не беда – мы сотрудничаем с различными фондами и НКО, которые помогают разместить детей на время, пока мы помогаем маме справиться с проблемами.

В полустационаре родители с детьми могут находиться 30 суток.

? А если этого времени недостаточно для снятия проблем, например, излечения от алкоголизма или решения жилищного вопроса?

– И такое бывает, если мы видим, что семья пока еще не ресурсная, то есть не готова самостоятельно, без посторонней помощи выйти в благополучное поле жизнедеятельности, мы собираем реабилитационный консилиум внутри кризисного

отделения, который принимает решение продлить сопровождение данной семьи по выходу из кризисной ситуации. Мы помогаем оформить пакет документов для признания нуждаемости гражданина в социальном обслуживании в стационарной форме. Далее заключается договор о предоставлении социальных услуг в стационаре сроком до шести месяцев.

Вот один из недавних случаев. Совсем молодая женщина осталась одна, так как отец ребенка ушел на СВО, родных у нее нет, а с матерью мужа связи не было. И мы занялись оформлением всех необходимых выплат, а главное – восстановлением родственных отношений. Сейчас мамочка с ребенком живут у свекрови, та обожает внука, и все вместе они и ждут возвращения мужа, сына и отца.

В общем, житейские ситуации, с которыми приходится иметь дело, настолько разные, что единого алгоритма действий нет, мы используем адресный подход и разрабатываем индивидуальную программу социальной реабилитации по выводу семьи из кризисной ситуации.

? Для достижения успеха необходимы усилия обеих сторон: часто ли родители готовы исправиться ради детей?

– Да, если они чувствуют, что могут потерять ребенка, то собирают все силы и активизируются. Для многих это является триггером для изменения ситуации в своей семье.

Конечно, бывает очень тяжелые ситуации, возможны срывы. Важно не опускать руки. Была у нас мамочка с тремя детьми. На работе не могла удержаться, заниматься детьми и домом не приучена. От безысходности начала пить. С ней работали, деток помещали в социальные реабилитационные центры для несовершеннолетних, с помощью НКО снимали им квартиру, приобретали мебель, выводили из трудной ситуации. Вроде все налаживалось, а потом следовал рецидив. Длилось это года два. И все же женщина сумела взять себя в руки: она работает, занимается детьми. Но мы продолжаем патронировать эту семью.

? Как я поняла, работа с семьей ведется комплексно – не только с родителями, но и с детьми, родственниками?

– Конечно. Это непереносимое условие успеха. Если семья переживает кризис, если дети становятся свидетелями, а то и жертвами домашнего насилия, они переживают тяжелый стресс, нуждаются в психологической помощи. Что касается родственников, то мы их считаем своими помощниками.

Работали мы с парой вроде бы зрелой: мужчине лет 35, женщине лет 30, дочке полгода. У них не было проблемы с жильем, у обоих были проблемы с алкоголем, свекровь их не принимала. Пока мы с ними работали, мамочка нашла себе другого жениха, вышла замуж. Отец остался один, с маленьким ребенком на руках.

Мы помогли ему трудоустроиться и снять комнату, но как совмещать работу и заботу о малышке? Он снова вернулся к нам и хотел уже отказаться от ребенка. Мы удержали его от этого шага и начали работать в другом направлении – стали восстанавливать родственные связи с его мамой. Мужчина молодец, все выдержал, встал на ноги. В итоге они с матерью и дочкой переехали в область, все у них хорошо. Недавно приезжали к нам на встречу «выпускников» кризисного отделения.

? Как вы контролируете дальнейшую ситуацию?

– За время работы наше кризисное отделение становится для родителей и детей родным домом, а сотрудники – как бы членами их семьи. Мы продолжаем патронаж, сопровождение. Но и после его окончания наши выпускники звонят, пишут, сообщают о радостях, советуются, когда возникают проблемы, присылают видеоотчеты. Бывает, приглашают к себе домой на чаепитие или сюда приходят с тортиком.

Помощь с проживанием в кризисном отделении комплексного центра социального обслуживания населения «Малахит» Орджоникидзевского района Екатеринбурга получили:

- в 2024 году – 84 человека (9 семей и 10 детей),
- в 2025 году – 71 человек (12 семей и 14 детей),
- в 2026 году, на середину февраля – 27 человек (3 семьи и 4 детей).

